

ГЛАВА 1

«Килограммы, которые вы сбросили в фитнес-зале, не заплакали от разлуки, они быстро помчались к хозяйке на кухню и спрятались в холодильнике».

— Нет, нет, — сказал худощавый мужчина в голубой кепке. — Кто придумал этот текст? Мне такая фраза в рекламном видео не нужна.

Все, кто находился в комнате, замерли.

— Афанасий Сергеевич, что вам не нравится? — осторожно спросил парень, который, несмотря на теплый день, облачился в темно-коричневый шерстяной костюм, жилетку и повязал галстук.

Мужчина в голубой кепке стукнул кулаком по столику на колесах, который стоял около его кресла. Стол откатился к стене, ударился о нее, чашка, сахарница, молочник и вазочка с печеньем оказались на полу.

— Текст неправильный, — по-прежнему не повышая голоса, объяснил он, — и, Вадим, во-первых, я — Константинович. А во-вторых, просто — Афанасий!

— Да, да, конечно, — смутился юноша, — я не хотел вас обидеть... Э... ну...

— Не первый раз предупреждаю насчет отчества, — журчал Афанасий, — оно мне конкретно не нравится, и, Вадим, я объяснял причину. Я воспитывался в детдоме, к двери которого меня подбросила мать. Ее имя мне неизвестно. А может, и не она меня на ступеньки положила. И про папашу я никогда не слышал! Константиновичем стал потому, что так решила директор приюта. Афанасий Константинович! Не выговоришь сразу, предварительно потренироваться нужно. Трудное словосочетание. Неудобное. А если человек ломает язык, пытаюсь с вами поздороваться, то он нервничает, и отношения не складываются. Понятно объяснил?

— Да, Афанасий Сергеевич, — ответил парень.

Мужик закатил глаза.

— Боже, пошли мне терпения. Опять «Сергеевич»! Увы, я работаю с теми, кто есть. Приведите сюда автора незабываемой фразы про килограммы и холодильник.

Юноша стал пятиться и наступил на серую кошку, которая мирно спала на ковре. Киса испугалась, издала утробный звук, вцепилась когтями в брюки неловкого парня и повисла на них.

Вадим замер.

— Эразм Попандополович, подергайте ногой, Брита свалится, — посоветовал хозяин.

— Кто брит? — прошептал бедолага. — Ну, да, я брился с утра.

Афанасий криво усмехнулся.

— Эразм Попандополович, Бритой зовут кису. Лично я уже не надеюсь, что вы запомните мое отчество, перестанете величать меня «Сергеевичем» и будете обращаться ко мне так, как я неоднократно просил, просто по имени. Но я не стану шипеть, царапаться, кусаться, просто откажусь от ваших услуг. А Брита использует другие методы! Я не всегда одобряю поведение кошки, но в данном случае она, напав на человека, права. Вы на нее наступили, испугали.

— Совершенно случайно, — начал оправдываться парень.

— Хорошо, что не было злого умысла, — протянул хозяин, — но, Эразм Попандополович, если без желания убить Эразма Попандополовича, на вас свалится с десятого этажа чугунная гиря, что случится с Эразмом Попандополовичем после того, как она Эразму Попандополовичу на темечко ухнется?

Вадим потер макушку.

— Ну... ничего хорошего.

— Когда Эразма Попандополовича повезут на кладбище, будет ли для него иметь значение, что у гири не было злого умысла? — не утихал Афанасий.

— Он умер, — вздохнул парень, — ему все равно.

— Вот и Брите фиолетово, что у вас не было желания ее ранить, — хмыкнул Афанасий.

— Ранить? — испуганно повторил парень. — Где?

— Не видите кровь? — прищурился хозяин кошки.

— Нет, — жалобно признался Вадим.

— Хорошо. Просто отлично.

— Почему? — окончательно растерялся молодой человек.

— Потому что ее там нет, — объяснил Афанасий. — Ступайте, Эразм Попандополович. Да не забудьте, куда идете. Помните задание? Я велел вам принести паштет из птицы киви.

Юноша улетел, как комок пыли, слутый сквозняком.

— Афанасий, его зовут Вадим, — прочирикала девушка в розово-голубом платье с широкой юбкой.

— Знаю, — кивнул тот.

— Почему тогда ты обращаешься к нему Эразм Попандополович?

— А потому, что он меня упорно называет Афанасием Сергеевичем, — развеселился ее собеседник. — Он заковыристо выражается, а я ему в ответ с подвывертом.

Я молча слушала беседу. Афанасий Константинович Рыбаков появился в офисе Макса неделю назад, приехал один, не был скандальным, эпатажным, вежливо попросил:

— Можете проверить кое-каких людей?

— Конечно, — ответил Макс. — Речь идет о ваших сотрудниках? Подозреваете, что они предоставили поддельные характеристики? Замешаны в чем-то неблаговидном?

— Нет, — поморщился Рыбаков, — надо до-тошно изучить мать, отца, брата, сестру.

— Вы решили жениться, — улыбнулся Макс, — нет проблем.

— Играть свадьбу? — поморщился Афанасий. — Да никогда. Не желаю изгадить свою жизнь. Необходима проверка моих родных.

Макс слышал от клиентов много всякого, он давно ничему не удивляется, но слова Рыбакова моего мужа поразили.

— Проверка данных близких родственников? Вы же их хорошо знаете.

Афанасий провел ладонью по волосам.

— Нет, я с ними не так давно познакомился.

— С родной матерью? — не выдержала я.

— Звучит странно, а по сути обычно, — вздохнул Афанасий и рассказал свою биографию.

Рыбаков родился двадцать девятого февраля. Но это все, что ему известно. Далее сплошные вопросы. Кто мать Афанасия? Отец? Есть ли у него братья, сестры? По какой причине совершенно здорового мальчика без всяких физических уродств и недугов подкинули на порог дома малютки? Ответов на эти вопросы нет. Ребенка заботливо завернули в несколько теплых одеял, хорошо одели, снабдили соской. Тот, кто избавился от крошки, не хотел причинить младенцу вреда. Когда директор приюта развернула кулек, она обнаружила записку, напечатанную на машинке: «Мальчик. Афанасий. 3,520. 29 февраля». Конечно, директор сообщила в милицию, но найти ро-

женицу было невозможно. Все бирки с вещей малыша срезали, пеленку, одеяло, шапочку купили в «Детском мире», но в советские годы там не было богатого выбора. Все новорожденные московские мальчики были завернуты в голубые клетчатые одеяла из байки, девочки в розовые. Мать-кукушку не нашли.

Афанасий рос послушным, вполне симпатичным внешне. Оставалось лишь удивляться, почему никто из приемных родителей не забрал ребенка, когда тот еще не умел разговаривать. В дома малютки редко попадают совершенно здоровые дети. Как правило, от наследников отказываются женщины легкого поведения, алкоголички, наркоманки, малолетние. К сожалению, у них часто рождаются больные дети, и таких в приюте было много. Но вот странность, недужных забирали, а на хорошенького крепкого Афанасия никто не обращал внимания.

Спустя время Рыбакова перевели в интернат. В четыре года он бойко декламировал стихи, в пять сам научился считать, в шесть, видя тягу мальчика к знаниям, его отдали в первый класс. Афанасий был покладистым, не плакал по каждому поводу, не злился, не завидовал, отлично учился, много занимался спортом. Но потенциальные родители равнодушно перелистывали в альбоме страницу с его фотографией. В тринадцать лет Афанасий понял: ему не найти семью. Он давно жил в приюте и прекрасно знал: шансы стать чьим-то сыном резко уменьшаются

с возрастом. Младенца в пеленках, малыша, который делает первые шаги, двухлетку, едва лепечущего слова, — их возьмут охотно. Надежда обрести родителей есть у первоклассника. А вот тем, кто вступил в подростковый возраст, не стоит мечтать об ужинах с мамой-папой-бабушкой.

Когда Афанасию исполнилось четырнадцать, в интернат приехала уже немолодая семейная пара Фотовых: Игорь и Анна. Муж рассказал директорисе, что их с женой сын случайно погиб, провалился на улице в люк, который забыли закрыть рабочие. Несколько лет родители оплакивали подростка, они не собирались заменять его сиротой из приюта. Но пару дней тому назад в больницу, где работал хирургом безутешный отец, привели мальчика. Игорь обомлел. Школьник как близнец походил на погибшего Никиту. Внешность, голос, манера щурить глаза при стопроцентном зрении, спокойный характер...

— Что с тобой случилось? — боясь потерять самообладание, поинтересовался доктор.

— Я занимаюсь спортивной гимнастикой, — пояснил мальчик, — на тренировке упал с колеца, головой тюкнулся. На полу лежали маты, сейчас у меня уже ничего не болит, но тренер испугался.

Покойный Никита тоже по мистическому совпадению занимался спортивной гимнастикой. Фотов испугался, что потеряет сознание, перед ним сидел его покойный сын. Живой.

ГЛАВА 2

Найти детдом, в котором жил Афанасий, оказалось просто. Следующую неделю Игорь и Аня исподтишка следили за мальчиком, наблюдали, как он идет в школу, бегают с другими детьми, и все больше убеждались, что видят родного сына. Решив забрать паренька, Фотовы прикатили в интернат, но, понимая, что о воскрешении Никиты говорить не стоит, их сочтут сумасшедшими, просто попросили директрису познакомить их с мальчиками-подростками. Ангелина Борисовна протянула им альбом.

— Сначала на внешность гляньте, затем биографию почитайте, меддокументы посмотрите.

Афанасий, конечно же, ничего не знал о происходящем. Мальчик был немало удивлен, когда в спортзал, где он занимался, влетел вроде знакомый мужчина и закричал:

— Аня, вот он!

Вслед за ним вбежала полная женщина и рыдалась:

— Никита, ты вернулся.

Афанасий не успел опомниться, как незнакомка кинулась его обнимать. Мальчик начал отбиваться, тренер Юра бросился ему на помощь. С теткой приключилась истерика, ее муж тоже зарыдал. Юра понял: происходит нечто странное, отпустил всех детей, оставил одного Афанасия и стал расспрашивать незнакомцев. Игорь вынул из сумки фото и положил его на стол.

— Кто это?

— Фася, — удивился тренер, назвав мальчика так, как к нему обращались друзья.

Рыбаков сразу узнал себя.

— Это я. Точь-в-точь такой снимок в школе на доске почета висит.

— Нет, — возразила, всхлипывая, Анна, — перед вами Никита, наш погибший несколько лет назад сын. Детка, как давно ты в интернате?

— С рождения, — ответил мальчик, — я подкидыш. Найден на ступеньках дома малютки.

— Нет, нет, — заломила руки Фотова, — я не могу ошибаться. Ты Никита.

— Глупо приезжать в спортивный центр и кидаться на ребенка, — рассердился Юра. — Не спорю, пацан на фото и Фася прямо одно лицо. Но Рыбаков точно из детдома. Вам туда надо, к директорисе.

— Мы ходили к ней, — пояснил Игорь, — Ангелина Борисовна рассказала нам о тех, кого можно забрать. Про Афанасия сначала даже не упомянула. Когда мы назвали фамилию и имя, она заявила: мальчик не подлежит усыновлению.

— Почему? — удивился Афанасий.

— По словам местной начальницы, у Рыбакова есть родители, он не отказной, отдан в детдом временно, — объяснила Анна.

Афанасий разинул рот и повторил:

— Родители?

— Она так сказала, — заплакала Анна, — но я же вижу, ты Никита! Мой! Живой! Мы с папой

узнали, где ты тренируешься, и пришли, чтобы тебя обнять!

Вернувшись в детдом, Афанасий прямиком направился к директрисе, сообщил ей, что случилось на тренировке, и прямо спросил:

— У меня есть отец и мать?

— Извини, милый, ты подкидыш, — вздохнула Ангелина, — хотя, конечно, у каждого человека есть родители. Иначе как он на свет появился?

— Почему моего фото нет в альбоме? — возмутился Фася.

Ангелина достала из шкафа толстый том, перелистнула страницы.

— Вот оно!

Подросток пришел в недоумение.

— Но Фотовы сказали...

— Они не только мое наказание, их во многих детдомах знают, — махнула рукой Ангелина. — Фотовы говорили тебе, когда погиб Никита?

— Года два-три назад вроде, — без особой уверенности ответил мальчик, — как-то так.

— Сюда они уже давно ходят, — грустно объяснила Ангелина, — сначала я им поверила. Привела подростка, о котором пара сказала, что он вылитый их Никита, это случилось лет десять-двенадцать назад. Ой, нет смысла тебе все рассказывать. Фотовы психиатрические больные, не агрессивные, тихие. Детей у них никогда не было, на этой почве они умом и тронулись. Два раза в год, осенью-весной, у них случается обо-

стрение. Муж с женой начинают ходить по школам, снимают чью-то фотографию с доски почета. Твоя же там висела?

— Да, — согласился Афанасий, — лучший ученик месяца. Я ни одной четверки не получил за это время, только пятерки.

Ангелина убрала альбом.

— Потом они со снимком несутся к классному руководителю мальчика, рассказывают про бедного Никиту и ученика, его близнеца. Если у мальчика есть мама-папа-бабушка-дедушка, Фотовы к ним со своей сказкой не спешат. Головы у них больные, да они понимают: их взащей выгонят. Но иногда ребенок оказывается из интерната. Ненормальные дважды в одну школу не заглядывают, а вот в приюты многократно заруливают, их там прекрасно знают. Наша Наталья Ивановна, секретарь, увидела, как пара входит в приемную, заметила, что у Игоря в руках твой снимок, и предложила больным пять минут посидеть у двери. А сама поспешила в мой кабинет и предупредила меня. Я быстро твой снимок спрятала. Остальное ты уже знаешь. Извини, дорогой, я полагала, что на этом история закончится. До сих пор они утихали, услышав про то, что «их» мальчика нет. А с тобой вон как получилось! Ступай в столовую, баба Катя даст тебе пирожков. Понимаю, тебе обидно, но прости Фотовых, пожалей их, они не здоровые люди. И мой тебе совет: не ищи родню.

— Почему? — нахохлился Афанасий.